

На своих страницах «Вести» неоднократно поднимали тему энергосбережения и энергоэффективности в Камчатском крае. Сегодня мы продолжаем разговор с генеральным директором Камчатского государственного бюджетного учреждения (КГБУ) «Региональный центр развития энергетики и энергосбережения» Владимиром Семчевым.

Корр.: Владимир Андреевич, в прошлый раз мы с вами говорили о проблемах и перспективах развития камчатской энергетики. Тогда вы упомянули, что нынешние проблемы энергетики, ее затратности, малой энергоэффективности и отсутствия внятной перспективы развития сложились не сегодня, а давно. Не могли бы вы определить некую точку отсчета, когда камчатская энергетика стала развиваться «не в ту сторону»?

В.С.: Уверен, что даже могу назвать точную цифру. Это случилось 28 лет назад.

Корр.: Расскажите подробнее, что тогда произошло?

В.С.: То, что произошло тогда, напомнило мне недавнее заседание Комиссии по экологической безопасности и природопользованию при Общественной палате правительства Камчатского края, состоявшееся 14 мая этого года.

Корр.: Как говорить, с этого места подробнее, пожалуйста...

В.С.: На этой комиссии, как и 28 лет назад (даже часть участников остались прежними), обсуждался вопрос, как обеспечить энергетическую безопасность Камчатского края. Основными показателями при достижении этой цели являлись и являются до сих пор надежность энергообеспечения, экологическая чистота генерации энергии и снижение затрат в стоимости энерготарифов. Последнее напрямую влияет на социальное самочувствие жителей края и, думается мне, недооценивается местными экологами.

Корр.: Каким образом это перекликается с событиями 28-летней давности?

В.С.: В начале 80-х годов руководство Камчатской области уже понимало, что необходимо менять всю стратегию энергообеспечения Камчатки. Мазут (в качестве энергоносителя) исчерпал себя как эффективный энергоисточник для центрального энергоузла.

Корр.: Вы имеете в виду, что он непрерывно рос в цене?

В.С.: Разумеется, но была еще и другая проблема. Его нужно было доставлять морем, а эта коммуникация была весьма уязвима и не могла считаться надежной.

Корр.: Что сделало для выхода из тупика тогдашнее руководство «Камчатск-энерго»?

В.С.: Оно добилось многого. Госпланом СССР было предусмотрено строительство гидроэлектростанции на реке Жупанова.

Корр.: Когда планировалось ввести в строй Жупановскую ГЭС?

В.С.: В 2000-ом году.

Корр.: И что случилось дальше?

В.С.: В 1985 году Камчатский областной Совет народных депутатов рассмот-

рел «Схему размещения ГЭС на Камчатке на период до 2000 года», представленную институтом «ЛенГидропроект», согласовал ее и рекомендовал к утверждению. Интересно, что депутаты рекомендовали форсировать строительство ГЭС ввиду огромной важности для социально-экономического развития области. В сентябре 1987 года Жупановская ГЭС при содействии обкома КППС и Обл-исполкома была включена в долговременную энергетическую программу СССР, согласованную с местным ТИПРО. Камчатский Облисполком своим решением № 274 от 04.08.1988 года разрешил проводить изыскательские работы в долине реки Жупанова.

Корр.: Что же помешало осуществить этот план?

В.С.: В процесс вмешались первый секретарь Елизовского райкома партии товарищ Санталов и председатель Облисполкома товарищ Синетов. Последний отменил ранее принятое решение, а первый сделал все, чтобы дискредитировать саму идею строительства ГЭС на реке Жупанова. С этого момента Камчатка пошла не по тому пути развития топливно-энергетического комплекса, а, следовательно, и всей экономики в целом.

Корр.: То есть, вы хотите сказать, что мы сами себя лишили дешевой и, главное, экологически безопасной электроэнергии?

В.С.: Да, именно это я и хочу сказать.

Корр.: Вернемся к обсуждению, в котором вы приняли участие на Комиссии по экологической безопасности и природопользованию. Вы там, наверное, встретились с экологами, которые 28 лет назад были против строительства Жупановской ГЭС?

В.С.: Да. Они были тоже.

Корр.: И что же, они сейчас снова против строительства гидроэлектростанции?

В.С.: Представьте себе, против.

Корр.: Хотелось бы услышать, какие аргументы они приводили в пользу своей точки зрения.

В.С.: Те же самые. Во-первых, Камчатка находится в зоне тектонических разломов, являясь одновременно цунами- и сейсмоопасной зоной. Во-вторых, экологи хотят сохранить девственную природу и пойму реки. Они почему-то считают, что будет нанесен невосполнимый ущерб ее природным богатствам.

Корр.: Полагаю, они демонстрируют странное и бездумное упрямство. Вы не находите? Исландия, Япония и Китай находятся в еще более сейсмоопасной зоне, чем мы. Но они всю строят гидроэлектростанции.

В.С.: Я постараюсь избежать нелицеприятных оценок в адрес камчатских экологов, скажу лишь, что после спитакского землетрясения, когда были разрушены два города в Армении – Спитак и Леникан, - гидроэлектростанции устояли и не получили сколько-нибудь серьезных повреждений. К тому же наши мазутные теплоцентрали своими выбросами углекислого газа нанесли вред окружающей среде, в десятки раз превышающий гипотетические негативные последствия, которые могло бы нанести строительство гидроэлектростанции.

Корр.: Как наши местные экологи оценивают сейчас строительство газопровода?

В.С.: Они его тоже ругают.

Корр.: Мне кажется, есть за что, его ругать.

В.С.: Безусловно, есть отдельные недочеты, которые надо устранять. Есть недостатки, над которыми надо работать. Без этого не бывает. Но не надо забывать о том, что «Газпром» несет на Камчатке ежегодные убытки, равные, примерно 3,5 миллиарда рублей. Для «Газпрома» камчатский газ – это лишь социальная нагрузка и не более того. Им надо сказать спасибо за то, что они нам дали небольшую передышку. Вспомните, как появился газовый проект.

Корр.: Я хорошо это помню. Камчатка была напугана бесконечным ожиданием: придет или не придет очередной танкер с мазутом. Происходили регулярные веерные отключения электроэнергии и ограничение подачи тепла в квартиры. Полагаю, многие жители запомнили те холодные зимы, когда единственным источником энергии были корейские газовые плитки и корейские керосиновые печи. А летом люди жгли костры возле домов, чтобы приготовить себе пищу. Видимо, психологически это очень сильно повлияло на руководство Камчатской области, и они решили срочно переводить Камчатку на собственные энергоресурсы. Вы согласны со мной?

В.С.: Конечно, с этим невозможно не согласиться. Добавлю к тому, что чашу весов в пользу газа перевесили две большие гири: более низкая стоимость строительства газопровода по сравнению со строительством ГЭС. Да и короткий срок строительства газопровода как довод тоже сыграл свою роль.

Корр.: Как получилось, что все исходные данные для строительства газопровода оказались неверны?

В.С.: Повторюсь, что существовала очень сильная психологическая боязнь того, что Камчатка без собственных энергоресурсов обречена попадать в бесконечные энергокризисы. У руководства области, полагаю, не хватило твердости сдерживать огромный социальный пресс и бесконечную истерию со стороны коммунистической оппозиции. В отечественных экономических решениях всегда было много политики. Поэтому наши областные руководители схватились в первую очередь за то, что им казалось быстро осуществимым.

Корр.: Вы очень деликатно пытаетесь сказать, что не были учтены существенные обстоятельства, в дальнейшем сыгравшие злую шутку с нашим газом. Попробую их угадать: Не были произведены в полном объеме изыскательские работы по уточнению запасов газа, не была учтена динамика роста цен на газ. В то время, да и сейчас она неизбежно ползла и ползет вверх. Не были тщательно проработаны источники финансирования строительства газопровода. Что в конечном итоге привело к замораживанию стройки из-за отсутствия денег. Я угадал?

В.С.: Вячеслав, полагаю, что вы немного кокетничаете. Вы не гадали, а знали эти причины. Хотя о них не принято было говорить открыто как в управленческой среде, так и в средствах массовой информации. К названным причинам я бы еще добавил и другие. Например, острое политическое противостояние противоборствующих сил в России, что негативно сказывалось на всех аспектах отечественной экономики. Как вы помните, в

августе 1998 года в России случился дефолт. К тому же все это происходило на фоне войны на Кавказе. В этих условиях планировать какие-то долговременные масштабные региональные стройки было равносильно их похоронам.

Корр.: И все же, несмотря на эти обстоятельства, руководство области начало постройку газопровода, Быстринской и Толмачевской ГЭС, а также Мутновской ГеоТЭС.

В.С.: Уверен, что строительство названных Вами станций было ошибкой. В настоящее время наши основные энергогиганты – Тэц-1 и ТЭЦ-2 – загружены лишь на 27 процентов, то есть их мощность используется лишь на одну треть. Зачем тогда было вводить дополнительные мощности?

Корр.: Интересно узнать, как обстоят дела с вводом в строй гидроэнергоресурсов в других странах.

В.С.: Хороший вопрос. По сравнению с 1970 годом, например, в США объем электроэнергии, связанной с освоением новых гидроресурсов, увеличился на 82%, в Канаде на 65%, в Японии на 84%, в Великобритании на 90%, у Франции, Германии и Италии на 95%, у Китая на 18%, у Индии на 20%. В России этот показатель колеблется между 18% и 20%.

Камчатка же, обладая колоссальными запасами гидроэнергоресурсов, имеет показатель около 0,1%.

Корр.: Давайте вернемся к совещанию с экологами. Они владеют этими цифрами? Они понимают, что источником любых энергоресурсов является природа? И всегда будет существовать опасность нанести ей вред при их использовании?

В.С.: Полагаю, они не хотят это понимать. Когда ты всю жизнь повторяешь одну и ту же мантру: «Надо сохранить природу для потомков. Те, кто не любит природу, не любит свой народ», забываешь одну простую истину: не бывает абсолютно безвредных производств и абсолютно безвредныхстроек. И наша задача - свести этот вред к минимуму. Получается, что правительства тех стран, где наращиваются гидроэнергомощности, не любят свой народ?

Сегодня отходы от жизнедеятельности населения столицы Камчатского края создают гораздо больше экологических проблем, чем может создать строительство Жупановской ГЭС. Из этого следует, что нам нужно перестать ходить в туалет и покупать воду в пластиковых и стек-

лянных бутылках? Каждому экологу желательно понять, что без дешевой электроэнергии экологические проблемы у Камчатского края будут лишь нарастать, как снежный ком. Через 10-15 лет закончится газ и мы снова перейдем на мазут или сжиженный газ. Представьте себе на минуту, что будет, если в горле Авачинской губы танкер, водоизмещением в 15 тысяч тонн, вдруг сядет на мель и произойдет масштабный разлив топлива или взорвется газозов. Что тогда скажут наши экологи? И почему-то они не протестуют против присутствия атомных подводных лодок в Авачинской губе. Видимо, они понимают, что их присутствие - есть необходимое условие защиты национальных интересов нашего государства. Аналогично строительство Жупановской ГЭС – есть защита интересов Камчатского края, как основы его процветания.

Корр.: Владимир Андреевич, спасибо Вам за интересную беседу.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.